

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 11 декабря

6 ДЕКАБРЯ 1976

г. Москва

В дни испытаний

В том тревожном году сезон в Большом театре закончился намного раньше обычного — предстояла реконструкция здания. Занавес закрылся в последний раз в середине апреля 1941 года. Театр окружили высоким забором. Необходимо было выплотить много важных и неотложных работ, в том числе сменить отжившие свой век деревянные конструкции.

Война помешала полностью осуществить этот план. Как и вся страна, театр стал перестраиваться на военный лад. Сцена была превращена в учебный плац: на ней шли военные занятия.

Были созданы группы ПВО. Работники театра поднимались на крышу и ночью несли пеленку вахту. На дежурство приходили, например, солистка балета С. Головкина, дирижер, профессор В. Небольсин. Пожарные, возглавляемые А. Цехошем, вместе с добровольными помощниками обезвредили сотни «зажигалок», ликвидировали немало опасных очагов пожара. На картах, найденных потом в планшетах фашистов, сбитых на подступах к Москве, здание ГАБТа было обозначено как важный военный объект.

Не прекращали в те дни творческую работу многие артисты оперы и балета. Аккуратно являлись на занятия в классы известные артисты Т. Бессмертнова, А. Руденко, В. Рябцев, В. Смольцов и другие.

В октябре 1941 года театр эвакуировался в Куйбышев. В Новосибирск несколько раньше отправили редкую коллекцию смычковых инструментов — скрипки и виолончели А. Страдивари, И. Амати, русских и советских мастеров. Заместитель директора театра Ф. Петров и заведующий оркестром М. Кауф-

ман бережно упаковали уникальные инструменты в специальные ящики. Коллекция выдержала трудную дорогу и была доставлена по назначению в полной сохранности.

По мере приближения фронта к Москве угрозы возросли. Как сохранить здание ГАБТа, как «укрыть» его? На асфальте, неподалеку от театра, художники-маскировщики нарисовали на полотне контуры театра. Гитлеровские самолеты не раз атаковали этот ложный объект. Но 28 ноября 1941 года в 16 часов, спикировав на площадь, фашистский летчик сбросил 500-килограммовую бомбу, которая причинила ущерб зданию. Была разрушена часть наружной стены вестибюля первого этажа и центрального фойе. В вестибюле обрушился также и потолок.

Артисты, оставшиеся в Москве, участвовали в выступлениях фронтовых бригад, давали концерты воинам запасных частей и соединений. Но все мечтали снова вернуться на сцену.

— А почему бы нам по примеру Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко не открыть филлал? — раздавались голоса.

Вскоре перешли к делу. Образовалась инициативная группа. В это время отозвали из истребительного батальона М. Габовича, где он был комиссаром. Вместе с С. Лемешевым, А. Руденко, И. Смольцовым они стали хлопотать о возобновлении деятельности филлала в доме № 6 по Пушкинской улице (ныне здание Театра оперетты).

В самый разгар боев за Москву, 19 ноября 1941 года, состоялся первый концерт. В нем, помнится, участвовали Н. Обухова, Н. Ханаев, И. Бурлак. С этого дня и начались регулярные пред-

ставления. Возобновили «Евгения Онегина», «Тщетную предосторожность». Вначале не было дирижера для балетных спектаклей. Выручил профессор С. Сахаров — он быстро разучил партитуры.

С каждым днем играть становилось все труднее. Сцена не отапливалась. Но согревал теплый прием зрителей. В шинелях, бушлатах, телогрейках и ватных брюках приходили в театр воины Западного фронта, стачановцы столичных предприятий.

В репертуаре филлала появлялось все больше опер и балетов. В Колонном зале Дома союзов шли симфонические концерты. Оркестром дирижировали Н. Голованов и С. Самосуд.

В начале 1942 года в театре снова стал раздаваться стук молотков, визг пил, скрежет металла. Хотя в те дни и шли жестокие бои на фронтах, было принято решение вернуть ГАБТ из Куйбышева. Велась подготовка здания к его приезду.

В зале работала группа реставраторов под руководством знаменитого живописца П. Корина. В бригаду входили здравствующие ныне П. Корина и С. Чураков. Архитектор И. Пашков осежал позолоту лож, орнамент на стенах фойе, а скульптор Г. Моторилов приводил в порядок поврежденную воздушной волной лепнину.

В сентябре 1943 года труппа Большого театра возвратилась из Куйбышева. Настал торжественный день, когда снова дали занавес...

А. РЫБИН,
бывший комендант
Большого театра.